

Тусклый желтый свет уличных фонарей освещал асфальт, на котором атели еще не успевшие смыть пятна свежей крови. Длинная желтая лента с надписью «Вход воспрещен» и два-три уставших сотрудника правоохранительных органов создавали удушающую, но, увы, слишком знакомую картину.

Цзянь Линлин с легкой безнадежностью наблюдала за происходящим, невольно содрогаясь, хотя на коже не было ни мурашек. Это и есть смерть? И правда, ощущение неприятное.

Стоящий рядом полицейский с недовольством обратился к коллеге, присевшему на корточки:

— Эх, правда, почему такие вещи всегда случаются глубокой ночью? Я уж думал, к концу года можно будет немного отдохнуть...

Коллега, осматривавший место происшествия, бросил на него бесстрастный взгляд и сухо ответил:

— Поменьше говори. Уважай усопших.

— ...Тьфу.

Полицейский, не получив желаемой реакции, нехотя замолчал.

Такие сцены разыгрывались каждый день в разных уголках этого города. Смерть для людей иногда может быть на расстоянии всего одного шага, но не все привыкают к этому. Размышляя об этом, Цзянь Линлин опустила взгляд на тело, которое пациенты скорой помощи накрывали белой простыней и грузили в машину — тело, что ещё недавно принадлежало ей.

Глядя на эту душераздирающую сцену, её мозг, ранее одурманенный алкоголем, внезапно прояснился, и память начала возвращать фрагменты того, что случилось ранее.

Цзянь Линлин, женщина, 25 лет... нет, при жизни ей было 25. Девушка на выданье, она как раз готовилась выйти замуж за своего первого возлюбленного, с которым встречалась семь лет. Но, как назло, она столкнулась с кризисом семи лет и случайно обнаружила, что её парень поддерживает тесные связи с её бывшей однокурсницей. Более того, после разговора он заявил, что давно не хочет быть с ней, а «добрая» однокурсница «любезно» сообщила, что он одновременно встречался с несколькими женщинами.

Итак, расставание.

Конечно, «твой дед всегда остается твоим дедом». Такая мелкая неприятность не могла повлиять на гордую и самодостаточную Цзянь Линлин. Максимум, что она чувствовала — семь лет её жизни прошли впустую. Поэтому в тот же вечер она отправилась в известный бар города Т, чтобы выпить за освобождение от многолетних чувств и почтить память своего бывшего.

Хотя это была её первая любовь и она вложила в неё много эмоций, на самом деле она не испытывала особой грусти из-за расставания.

Именно так она думала десять минут назад.

— И Чуаньпин... ты, ты, твой дед... уааааа, ты сволочь!

Соседка за соседним столиком, видимо, испугалась внезапного крика и встала:

— Ты в порядке?

Цзянь Линлин подняла голову и встретилась взглядом с глубокими черными глазами. Девушка наклонилась к ней, и её темные пряди волос слегка коснулись щеки, вызывая легкое щекотание.

— ...Цзянь Линлин?

Эти воспоминания были обрывочными, но она никогда не могла забыть то холодное и прекрасное лицо, которое увидела в тот момент — человека, которого она меньше всего хотела видеть!

Гу Исяо.

Что может быть хуже, чем напиться в баре после расставания и быть замеченной своей университетской заклятой соперницей?

Ничего!

Цзянь Линлин уклонилась от прикосновения Гу Исяо, резко оттолкнула её и, воспользовавшись шумной музыкой и толпой, выбежала на улицу.

Однако, не успев далеко убежать, она была сбита мчащимся грузовиком. А дальше — вот эта сцена.

Оказалось, что в мире есть вещи похуже. Небеса любят бить по лицу.

Её жизнь закончилась? Так быстро???

#Я думаю, я могу прожить еще пятьсот лет#

Оставшись лишь бесплотным духом, Цзянь Линлин мысленно сыпала комментариями, как вдруг услышала едва уловимые шаги.

Она невольно расширила глаза, которых у неё больше не было.

Перед ней Гу Исяо медленно шла вперед, и когда Цзянь Линлин уже подумала, что та её видит, она прошла сквозь неё и продолжила идти в направлении места аварии.

Неужели она видела всё?

Как этот человек, всегда сохраняющий ледяное выражение лица, воспримет её смерть? Цзянь Линлин с легкой злорадностью размышляла, будет ли она притворно рыдать, как лицемер, или сохранит свою обычную холодность и равнодушие?

Вряд ли она испугается и убежит.

Очевидно, Гу Исяо не была похожа ни на один из этих вариантов. Она всегда поступала так, что удивляла Цзянь Линлин, как в университете, когда держалась на расстоянии, но всегда появлялась в поле зрения, чтобы немного подпортить ей настроение.

Холодная и прекрасная женщина подошла к месту, где лежало тело, наклонилась и слегка коснулась засохшей крови на земле, а затем подняла палец и лизнула его.

Цзянь Линлин: ...

Когда она уже готова была взорваться от желания выругаться, Гу Исяо вдруг перестала облизывать палец, прикрыла лицо руками и слегка затряслась. Вскоре из-под пальцев потекла прозрачная жидкость.

Оцепеневший дух не мог понять, что происходит, и инстинктивно сжался, боясь потревожить того, кто, казалось, был искренне опечален.

В этом мире, пожалуй, только этот человек плакал бы по ней.

Почему она?

Почему именно она?

В чем смысл моего существования в этом мире...

Бесплотный дух, до этого пребывавший в тишине, внезапно начал волноваться и быстро погрузился в состояние, близкое к безумию. Это были эмоции, не свойственные духу.

Дитя... ты найдешь ответ.

В пустоте вдруг раздался старческий голос.

Иди, ищи свой ответ.

Цзянь Линлин хотела задать еще несколько вопросов, например, что он имел в виду? Что за «ответ»? Но прежде чем она успела спросить, почувствовала, как окружающее пространство начинает белеть, и большие куски белого цвета покрывают всё вокруг, даже её последние остатки энергии начинают рассеиваться.

Неужели я исчезаю? Но я еще не поняла... откуда взялась та слеза Гу Исяо перед смертью.

Она изо всех сил пыталась спросить что-то, но даже последние проблески сознания начали угасать.

Вокруг воцарилась тишина, остались лишь большие белые пятна.

В конце концов, ничего не осталось.

— Дзынь-лзынь-лзынь...

— Довольно...

Раздраженно выключив круглый холодный прибор рядом, Цзянь Линлин с опозданием очнулась.

Эм? Эм-эм-эм? Будильник??

Оглядевшись, она еще больше удивилась. Это... её дом?

Что за чертовщина!

Цзянь Линлин со скоростью света бросилась в ванную и внимательно посмотрела в зеркало — лицо было целое, не искаженное и не разбитое, это действительно было её лицо, только... чуть более юное.

— Я что... переродилась?

Заставив себя успокоиться, она включила небольшой телевизор в комнате. По центральному каналу шли утренние новости, а на экране было указано время — 7 сентября 2010 года, 8 утра.

Она не только переродилась, но и вернулась на семь лет назад?

Не зная, как реагировать — с удивлением или радостью, Цзянь Линлин чувствовала лишь сложную смесь эмоций.

Немного придя в себя, она подумала: если это действительно перерождение, то сможет ли она узнать, почему Гу Исяо плакала? Ей это действительно важно...

Кстати, сегодня, кажется, день поступления в университет? В любом случае, сначала нужно туда отправиться. Возможно, в университете она сможет узнать, почему позже Гу Исяо вела себя так странно.

Придя в себя, она быстро умылась, собралась и вышла из дома. Родители, как обычно, были заняты работой и не вернулись домой.

Родители Цзянь Линлин развелись из-за несовместимости характеров. Кто знает, почему они прожили вместе более десяти лет, если их характеры не совпадали. Но, чтобы выполнить свои так называемые «обязательства», они купили ей небольшую квартиру и время от времени навещали её, переводя деньги на карту. Однако на самом деле они не выполняли своих обязанностей.

<http://bllate.org/book/16610/1518732>